

18+

ПОЭЗИЯ ИСПАНИИ

Стихотворения, басни, эпиграммы
от XVI до XX века в переводе
Виктора Кацева

Виктор Кацев
Поэзия Испании.
Стихотворения, басни,
эпиграммы от XVI до XX века
в переводе Виктора Кацева

*<https://litres.ru/74147554>
ISBN 9785006994096*

Аннотация

Уважаемый читатель! В книге представлены образцы сочинений 26 испанских поэтов с оригинальным текстом и параллельным стихотворным переводом на русский язык в хронологическом порядке. Надеюсь, что книга будет интересна для любителей поэзии и изучающим испанского языка.

Содержание

От раннего средневековья	8
Las tres palomas	9
Три голубя	11
Las dos fuentes	13
Два источника	14
Creación popular	15
Zandunga*	15
Народное творчество	17
Смуглянка	17
Cancionero anonimo	19
Народная песенка	20
Epigrama anonimo	21
Анонимная эпиграмма	23
Hernando de Acuña	29
Demócrito y Heráclito	30
Демокрит и Гераклит*	32
Fray Luis de Leon	34
En la cárcel donde estuvo preso	35
В тюрьме, где я был заключён*	36
Epitafio al túmulo del príncipe don Carlos	37
Эпитафия на могиле принца дона Карлоса	38
Miguel de Cervantes y Saavedra	39
«Marinero soy de amor...»	40

«Как моряк в океане безбрежном...»	41
Ovillejos	43
Путаница	45
Luis de Gongora y Argote	47
«¡Oh, cuán bien que acusa Alcino...»	48
«О, как сетует красноречиво Альсино,*...»	50
Juan de Arguijo	53
La avaricia	54
Жадность	55
A Vaco	56
Вакху	58
A Julio César mirando la cabeza de Pompeyo	60
Юлию Цезарю, смотрящему на голову Помпея*	61
A la mudanza de la Fortuna	63
Об изменчивости Фортуны	64
A Ulises*	66
К Улиссе	67
Esteban Manuel de Villegas	69
A una Fuente	70
К источнику	72
Félix Lope de Vega Carpio	74
Canción	75
Песня	76
Una vi de gracias llena...	77
Я видел совершенную благодать	78
Mayo	79

Май	81
«Ir y quedarse, y con quedar partirse...»	83
«Уходить и остаться, и отвергнутым оказаться...»	84
Francisco de Quevedo y Villegas	86
Две эпитафии	87
I	87
I	88
II	89
II	90
Definición del amor	91
Определение любви	92
Enseña cómo todas las cosas avisan de la muerte	93
Учит, как все вещи предупреждают о смерти	95
Baltasar Gracián	96
Triste no tener amigo	97
Грустно, когда нет друга	98
Juan de Iriarte	99
Epigramas	100
Epigrama 1	100
Epigrama 2	101
Epigrama 3	102
Эпиграммы	103
Эпиграмма 1	103
Эпиграмма 2	104
Эпиграмма 3	105

Еpіgrama 4	106
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Поэзия Испании
Стихотворения, басни,
эпиграммы от XVI до
XX века в переводе
Виктора Кацева

Иллюстрации к стихотворениям - Виктор Кацев

Иллюстрации к басням - Марина Шатуленко

Переводчик Виктор Кацев

© Виктор Кацев, перевод, 2026

ISBN 978-5-0069-9409-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моей жене Анне и сыновьям Эрнесту и Игорю посвящаю

**От раннего средневековья
(V—XI век) до конца XV века
Poesía oral sefardí,
ladino, judeo-español#**

#

###

Las tres palomas

Tres palomas volan,
volan y van vueltas.
Que por el amor van.

Volan y van altas.
Cogían manzanas.
Que por el amor van.

Cogían manzanas
para las galanas.
Que por el amor van.

Volan y van altas.
Cogían cerezas.
Que por el amor van.

Cogían cerezas
para las doncellas.
Que por el amor van.

Versión de Sarajevo procedente de la colección del Dr. Moisés Levy, gran rabino de esta ciudad, y recogida por Manuel Manrique de Lara en 1911.

Три голубя

#

Три голубя летают,
летают и ходят по кругу
в угоду любви к подруге.

Они летают под облаком
и собирают яблоки,
в угоду любви приходят.

Они яблоки собирают
и кавалеров одаряют,
в угоду любви приходят.

Они летят ещё выше
и собирают вишню,
в угоду любви приходят.

Они вишню собирают
и девушек одаряют,
в угоду любви приходят.

Сефардская,* ладинская,** иудео-испанская устная поэзия (от древности до конца XV в).

Версия Сараево из коллекции доктора Моисея Леви, главного раввина этого города, и собранная Мануэлем Манрике де Ларой в 1911 году.

*Сефарды — это субэтнос евреев, потомки тех, кто жил в Испании и Португалии до изгнания в 1492 году («Сфарад» — древнееврейское название Испании)

**Ладино — это язык сефардских евреев, который развился из средневекового кастильского испанского и других языков с примесью элементов иврита, арамейского, арабского и других языков, то есть еврейско-испанский язык.

Las dos fuentes

Mancebo, dile a tu madre que tu soš y para mí:
una vez ya te lo dijo, otra vez te lo va a decir.
Una fuente enfrente de otra, bebí agua y no me hartí;
tráeme presto un vaso de agua con un vaso farfurí
que se vean las estrellas con el cielo achik maví.
Una rízá de cuatro puntas te la regalé suvenir,
que la mires y que llores y te acordes tú de mí.

Versión de Dardanelos cantada por Señora Pavón
recogida por Manuel Manrique de Lara en 1911.

Notas de Manrique de Lara:

Farfurí — «vaso muy fino»

achik maví — «abierto, azul oscuro»

rizá — «pañuelo»

Два источника

Малыш, молви маме своей, что я ухожу,
один раз это тебе сказал, и снова скажу я.
Из двух источников пил, не напился,
воды принеси в тонкой чаше, прошу я.
Когда звёзды родятся в ночной пелене,
платок с четырьмя углами подарю я тебе,
смотри на него, помни и плачь обо мне.

Дарданельская версия (1911 год), найденная сеньорой Павон.

Заметки Мануэль Манрике де Лары:

farfurí — очень тонкое стекло

achik maví — открытый, тёмно-синий

gizá — платок

Creación popular

Cancionero popular

Zandunga*

Tu Zandunga y un cigarro
y una caña de Xerés,
mi jamelgo y mi trabuco,
¿Qué mas gloria puede haber?
¡Ay, Manola, qué jaleo!
No ya tanto zarandeo,
me turbo, me mareo
sólo a ver tu guardapiés.
Con tu pierna y tu talle
vas derramando la sal
y a los hombres dejas muertos
con tu modo de mirar.
¡Quién me disputa el derecho
de gozar tu blanco pecho,
cuando me encuentro deshecho
al mirar tu guardapiés!
Eres tan zaragatera
cuando empiezas a bailar,
que con ese cuerpecito

me haces desesperar.

Otro salto que me obligas,
vuélvame a enseñar las ligas
que estoy pasando fatigas
por mirar tu guardapiés.

*Zandunga в заголовке — слово многозначное, в разных обстоятельствах его употребляют как «девушка», «танец» и много других понятий в различными оттенками. В андалузском диалекте оно означает «смуглянка».

Народное творчество

Народная песенка

Смуглянка

Моя милая смуглянка
с сигаретой и вином,
я — с винтовкой и конём.
Вот как славно мы живём!
Ай, Манола, в вихре пляски
среди криков, шума, тряски
обнажаются подвязки,
каблучки стучат: тук-тук.
Кругом ходит голова,
туфли держатся едва.
Стройной ножкой, гибким станом
ты чаруешь всех без слов,
взгляд лучистый, без обмана,
обещать любовь готов.
Побеждён я, врать не стану.
Каблучки стучат: тук-тук.
Ты выходишь, начиная
танец страстный, изгибая
тело, будто приглашая

прыгнуть в танцевальный круг.
Унимая сердца стук,
я прошу, залившись краской,
показать твои подвязки.
Каблучки стучат: тук-тук

Cancionero anonimo

Perdida traigo la color;
todos dicen que lo he de amor.

Viniendo de la romería
encontré a mi buen amor:
pidiérame tres besicos,
luego perdí mi color.
Dicen a mí que lo he de amor.
perdida traigo la color:
todos dicen que lo he de amor.

Народная песенка

Отчего я побледнела?
Говорят, в любви дело.

Шли мы с праздника домой,
встретился любимый мой.
Говорит мне: «Поцелуешь?»
Я смутилась, побледнела.
Говорят, в любви дело.
Что с того, что побледнела?
Славно, что в любви дело.

Epigrama anonimo

* * *

Una sierpe a Blas mordió.
¿Que pensáis sucedería?
¿Que murió Blas? ¡Tontería!
La sierpe se reventó.

* * *

Dos condiciones te faltan,
Juana, para hacerte amar:
el tener veinte años menos
y unos cuantos años más.

* * *

— ¿Por qué dará don Manuel
de patadas a su potro?
— Para convencer al otro

que es menos bestia que él.

* * *

¿Crítica o sátira cuadra?

¿Qué ventaja gana o pierde?

La una es el perro que ladra,
la otra es el perro que muerde.

Анонимная эпиграмма

* * *

Однажды Бласа змея укусила,
догадайтесь, что дальше было?
Блас умер, скажи не тая?
Нелепо, но сдохла змея.

* * *

Чтобы тебя полюбить, Хуана,
два условия нужны, без обмана:
стань моложе на двадцать лет
и ещё немного, вот мой ответ.

* * *

— Зачем Мануэль нарочито
дал пинка жеребцу-фавориту?
— Наглядно показать, что он

меньшая скотина, чем конь.

* * *

Сатира и критика имеют границы?
Одна нападает, другая бранится.
Одна как собака кусает,
другая нескончаемо лает.

* * *

El Sol le dijo a la Luna
que se fuera a recoger,
que a deshora de la noche
no andan mujeres de bien.

* * *

Quien ahorrar quiera dinero
y enfermo se llegue a ver
lo major que puede hacer
es llamarme a mi primero.

* * *

Cuando se emborracha un pobre
le dicen el borrachón;
cuando se emborracha un rico,
¡qué gracioso es el señor!

* * *

Mi censor, nimio a mi ver,
hallar en mi obra procura
algo digno de censura,
y al fin larga ese plaser.
Yo, indulgente más que justo,
en sus obras quiero hallar
algo que pueda alabar;
pero no logro ese gusto.

* * *

Луне Солнце сказало:
ты долго в небе сияло,
теперь уходи, не следует ночью

девицам гулять непорочным.

* * *

Если в доме с деньгами плохо,
а к больному наведаться надо,
то лучшее с первого взгляда
меня позвать, прекратив суматоху.

* * *

Когда бедняк напивается,
о нём говорят: «Вот пьяница!»,
а если же пьян богатый,
то скажут: «сеньор франтоватый!»

* * *

Суровый критик в моей работе
находит повод для порицания,
и, преуспев в своих стараниях,
доволен он в конечном счёте.
Я сдержанный и справедливый,

и, работы его читая,
ищу то, за что могу похвалить,
но удовольствия не получаю.

* * *

— No hay que dudar, está yerto,
ya expiró — dijo el doctor,
y el enfermo: No, señor
— le contestó —, no estoy muerto.
El médico, que lo oyó,
mirándole con desprecio,
le replicó: — Calle el necio,
¿querrá saber más yo?

* * *

De no sé qué en fermedad
cegó de un ojo un avaro,
y al médico el caso raro
fué a contar con ansiedad.
Cien ducados el galeno
por la cura le pidió.
— ¡Cien ducados! — respondió —,
a ese precio os vendo el bueno.

* * *

Врач огласил свой приговор:
«Скончался этот пациент!».
Открыв глаза, сказал клиент:
«Я жив, где ваш патент, сеньор?».
Услышав это от больного,
с презрением глядя на него,
врач возразил: «Глупец, ни слова!
В лечении не смыслишь ничего».

* * *

Однажды скряга, обнаружив,
что левый глаз его не видит,
отправился, беду предвидя,
к врачу, учёнейшему мужу.
Целитель, осмотрев больного,
сказал: — Платите сто дукатов,
— За глаз больной такая плата?
За эту цену я продам здоровый.

Hernando de Acuña
Эрнандо де Акунья
(1520—1580)

Поэт и переводчик
«Золотого века» Испании

####

###

Demócrito y Heráclito

Demócrito:

De tu tristeza, Heráclito, me espanto,
y de nuevo me admiro cada hora
que, viendo el mundo y lo que pasa ahora,
ya no hayas convertido en risa el llanto.

Heráclito:

Yo me admiro, Demócrito, que cuanto
en este triste siglo que empeora
crecen más las miserias de hora en hora,
más crece tu placer tu risa y canto.

Demócrito:

¿Pues quién no reirá si, en paz o en guerra,
el gobierno del mundo y del consejo
es todo desconciertos y locura?

Heráclito:

Lo que a ti te da risa a mí me aterra,
eso me tienen ya doliente y viejo,
y eso me llevará a la sepultura.

Демокрит и Гераклит*

Демокрит:

Меня пугают, Гераклит, твои огорчения
и ежечасно удивляюсь я снова,
что глядя на мир с его жизнью суровой,
не сменишь плач на смех в облегчение.

Гераклит:

Ты вызываешь, Демокрит, удивление,
всё больше бедствий в наш век нездоровый,
но ты продолжаешь так бестолково
всецело отдаваться веселью и пению.

Демокрит:

Ну, как не смеяться, покой ли война,
ведь власть над землёй и собранием
безумством и беспорядком полна?

Гераклит:

Твоя склонность смеяться мне страшна,
как в старости, чувствую я страдание,
и боюсь, что могила мне суждена.

*Демокрит Абдерский (около 460—370 гг. до н. э.), древнегреческий философ-материалист.

Гераклит Эфесский (около 544с—483 гг. до н. э.), один из основателей диалектики.

Fray Luis de Leon
Монах Луис де Леон
(1527—1591)

*Поэт испанского Возрождения,
религиозный писатель,
переводчик священных
текстов на народный язык*

####

#####

En la cárcel donde estuvo preso

Aquí la envidia y mentira
me tuvieron encerrado,
dichoso el humilde estado
del sabio que se retira
de aqueste mundo malvado,
y con pobre mesa y casa
en el campo deleitoso
con sólo dios se compasa,
y a solas su vida pasa,
ni envidiado ni envidioso.

В тюрьме, где я был заключён*

Завистниками и лгунами
в узилище я посажен.
Кто мудростью божьей уважен,
счастливее всех между нами,
на грани черты меж мирами.

С мирскими делами управлясь,
один в сельском доме убогом,
без зависти, внемлет он богу,
здесь зреет благодати завязь
и его не преследует зависть.

*Луис де Леон был предан суду инквизиции, предъявившей ему обвинение в переводе «Песни Песней» на народный испанский язык, и почти пять лет провёл в тюрьме.

Epitafio al tumúlo del príncipe don Carlos

Aquí yacen de Carlos los despojos:
la parte principal volvióse al cielo,
con ella fue el valor; quedóle al suelo
miedo en el corazón, llanto en los ojos.

Эпитафия на могиле принца дона Карлоса

Здесь лежат Карлоса прах:
главная часть в небеса улетела
вместе с отвагой; остались от тела
в сердце страх и слёзы в глазах.

Miguel de Cervantes y Saavedra
Мигель де Сервантес и Сааведра
(1547—1616)

*Первый испанский
романист, автор романа
«Хитроумный идальго
Дон Кихот Ламанчский»,
военный и поэт.*

####

#####

«Marinero soy de amor...»

Marinero soy de amor
y en su piélago profundo
navego sin esperanza
de llegar a puerto alguno.
Siguiendo voy a una estrella
que desde lejos descubro,
más bella y resplandeciente
que cuantas vió Palinuro.
Yo no sé adónde me guía,
y así navego confuso,
el alma a mirarla atenta,
cuidadosa y con descuido.
Recatos impertinentes,
honestidad contra el uso,
son nubes que me la encubren
cuando más verla procuro.
¡Oh clara y luciente estrella
en cuya lumbre me apuro!
Al punto que te me encubras,
será de mi muerte el punto.

«Как моряк в океане безбрежном...»

Как моряк в океане безбрежном
в родную гавань стремится,
так, искатель любви безнадёжной,
хочу в тайны её погрузиться.

Наблюдая за дальней звездою
сроднилась душа моя с нею,
так плыл по звёздам когда-то
Палинур,* флотоводец Энея.

Появилась она нежданно,
и, не ведая, куда она манит,
плыву за ней неустанно,
уповая, что меня не обманет.

Как честность против морали
воюет в мире суровом,
так в тучах звезду едва ли
увижу за чёрным покровом.

О, звезда моя яркая, чистая!
Ты озаряешь мои страдания,
но если угаснешь, лучистая,
и я умру во тьме мироздания.

*Палинур — персонаж римской мифологии. Кормчий Энея. Во время плавания троянцев из Африки в Италию флот во время бури пристаёт к берегам Сицилии. Венера просит у Нептуна безопасного моря, Нептун соглашается с условием: один заплатит за спасение многих. Палинур засыпает у руля и падает в море.

Ovillejos

¿Quién menoscaba mis bienes?

¡Desdenes!

Y ¿quién aumenta mis duelos?

¡Los celos!

Y ¿quién prueba mi paciencia?

¡Ausencia!

De este modo en mi dolencia

ningún remedio se alcanza,

pues me matan la esperanza,

desdenes, celos y ausencia.

¿Quién me causa este dolor?

¡Amor!

Y ¿quién mi gloria repuna?

¡Fortuna!

Y ¿quién consiente mi duelo?

¡El cielo!

De este modo yo recelo

morir deste mal extraño,

pues se aúnan en mi daño

amor, fortuna y el cielo.

¿Quién mejorará mi suerte?

¡La muerte!

Y el bien de amor, ¿quién le alcanza?

¡Mudanza!

Y sus males, ¿quién los cura?

¡Locura!

Dese modo no es cordura
querer curar la pasión,
cuando los remedios son
muerte, mudanza y locura.

Путаница

Что вредит моему имению?

Презрение!

Что умножает мои дуэли? Неверность?

Ревность!

Кто испытывает моё терпение?

Ограничения!

Таким образом, в моих мучениях

нет лекарства для врачевания,

ну что же, убиты все ожидания,

презрением, ревностью, ограничением.

Что причиняет мне боль?

Любовь!

Что избавит мою славу от унижения?

Везение!

Что вызывает моё огорчение?

Небес веление!

Поэтому есть у меня опасение

скончаться от этой беды необычной,

поскольку виноват в ней союз троичный
любви, небес и везения.

Что облегчит мою судьбину?

Кончина!

А блага любви кто получает?

Кто всё меняет!

А несчастья? Кто их излечит?

Безрассудство, конечно!

Как бы то ни было, неразумно

пытаться вылечить страсть,

но лекарствами могут ли стать

смерть, перемены или безумие?

Luis de Gongora y Argote
Луис де Гонгора и Арготе
(1561—1627)

Выдающийся испанский поэт эпохи барокко, один из творцов «Золотого века» испанской литературы

####

«¡Oh, cuán bien que acusa Alcino...»

¡Oh, cuán bien que acusa Alcino,
Orfeo de Guadiana,
unos bienes sin firmeza
y unos males sin mudanza!
Pulsa las templadas cuerdas
de la cítara dorada,
y al son desata los montes,
y al son enfrena las aguas.
¡Oh, cuán bien canta su vida,
cuán bien llora su esperanza!
Y el monte y el agua escuchan
lo que llora y lo que canta:

*«La vida es corta y la esperanza larga,
el bien huye de mí, y el mal se alarga»*

El bien es aquella flor
que la ve nacer el Alba,
al rayo del Sol cadica,
y la sombra no la halla.
El mal la robusta encina,
que vive en la montaña,

y de siglo en siglo el tiempo
le peina sus verdes canas.
La vida es ciervo herido,
que las flechas le dan alas,
la esperanza el animal
que en sus pies mueve su casa.

*«La vida es corta y la esperanza larga,
el bien huye de mí, y el mal se alarga»*

«О, как сетует красноречиво Альсино,*...»

О, как сетует красноречиво Альсино,*
Орфей** из Гвадианы***,
что нет вечных благ и в помине,
а беды непрестанны:

Если плектром звонко ударишь
по струнам кифары златой,
ты гору от тучи избавишь
и бурной воде доставишь покой.

Если жизнь хороша, то поёт струна,
потеряешь надежду, плачет она,
и слушают воды и горы, и гроты
песни и плачи в объятьях дремоты.

*«Жизнь коротка, а надежда длинна,
добро исчезает, а горя сполна»*

Добро как ранний ранимый цветок,

он распускается на рассвете,
но скоро на солнце увянет росток,
согнутся стебли соцветий.

Дуб каменный вечнозелёный,****
не страшен ему времени бег,
расчёсывает пышную крону
зефир из века в век.

Когда пронзает оленя стрела,
несётся он к стаду в надежде,
что крылья она ему дала
долететь до родного рубежья.

*«Жизнь коротка, а надежда длинна,
добро исчезает, а горя сполна»*

*Альсино (Алкиной) — в древнегреческой мифологии внук Посейдона, известный своим роскошным дворцом и мудростью.

**Орфей — легендарный певец и музыкант, герой древнегреческих мифов, также известен как поэт и философ.

***Гвадиана — река в Испании и Португалии

****Каменный дуб — вечнозелёное дерево, вид рода дуб, секция белых дубов, семейство Буковых.

В естественных условиях произрастает в Средиземноморье.

#

Juan de Arguijo
Хуан де Аргихо (1567—1623)
Испанский поэт и
музыкант, принадлежит
к «Золотому веку барокко»

#####

La avaricia

Castiga el cielo a Tántalo inhumano,
que en impia mesa su rigor provoca,
medir queriendo en competencia loca
saber divino con engaño humano.

Agua en las aguas busca, y con la mano
el árbol fugitivo casi toca;
huye el copioso Erídano a su boca
y en vez de fruta aprieta el aire vano.

Tú, qu'espantado de su pena admiras
qu'el cercano manjar en largo ayuno
al gusto falte y a la vista sobre,

¿Cómo de muchos Tántalos no miras
ejemplo igual? Y si cudicias uno,
mira al avaro en sus riquezas pobre.

Жадность

Карают небо Тантала* бесчеловечного
за изуверство и обман нечестивый,
противопоставив их велеречиво
божественному знанию безупречному.

Напиться не в силах в воде быстротечной
и ждёт обильного Эридана прилива,
пытаясь дерево схватить суетливо,
и тщетно к плодам он тянется вечно.

Ты, напуганный карой небесной,
голодный, жаждущий редкого яства,
безвкусной, по виду же лучшей пищи,

то вспомни Тантала, издревле известного,
и скрягу с огромным богатством,
который с ним остаётся нищим.

*Тантал — в древнегреческой мифологии царь в Малой Азии, обречённый на вечные муки за преступления.

A Baco

A ti, de alegres vides coronado,
Baco, gran padre, domador de Oriente,
he de cantar; a ti que blandamente
tiemplas la fuerza del mayor cuidado.

Ora castigues a Licurgo airado
o a Penteo en tus aras insolente,
ora te mire la festiva gente
en sus convites dulce y regalado,

o ya de tu Ariadna al alto asiento
subas ufano la inmortal corona,
ven fácil, ven humano al canto mío;

que si no desmerezco el sacro aliento
mi voz penetrará la opuesta zona,
y el Tibre envidiará al hispalio río.

Вакху

Тебе, венценосцу лоз виноградных,
весёлому Вакху, усмирителю мира,
пою дифирамбы, играя на лире,
ты груз облегчаешь забот безотрадных,

успокоишь Ликурга* в гневе ужасном,
или накажешь Пентея** за дерзость на пире,
глядят радостно люди на их кумира,
несут угощение в одеждах прекрасных.

На месте почётном со своей Ариадной***
корону бессмертную подними горделиво,
и весело шествуй с моими песнями.

Когда дух священный повеет отрадно,
проникнет мой глас в края супротивные,
и Тибр**** позавидует нашим рекам известным.

*Ликург — древнегреческий политический деятель, которому приписывают реформы государственного строя Спарты.

****Пентей** — в древнегреческой мифологии царь города Фивы, растерзанный во время вакханалии своей матерью и её сёстрами.

*****Ариадна** — дочь царя Миноса на Крите. Помогла греческому герою Тесею пройти через Лабиринт.

******Тибр** — третья по длине река Италии, протекает через Рим и впадает в Тирренское море.

A Julio César mirando la cabeza de Pompeyo

Prepara ufano a César victorioso
el tirano de Menfis inclemente
la temida cabeza que al Oriente
tuvo al son de sus armas temeroso.

No pudo dar el corazón piadoso
enjutos ojos ni serena frente
al don funesto; mas gimió impaciente
de tal crueldad, y repitió lloroso;

«Tú, gran Pompeyo, en la fatal caída
serás ejemplo de la humana gloria
y cierto aviso de su fin incierto.

¡Cuánto se debe a tu virtud crecida!
¡Cuán costosa en tu muerte es mi victoria!
Vivo te aborrecí, y te lloro muerto».

Юлию Цезарю, смотрящему на голову Помпея*

Цезарю-победителю поднёс горделиво
Мемфиса деспот немилосердный
голову того, кто твёрдой рукою усердно
в страхе держал легионы строптивые.

Сердце Цезаря благочестивое
плакало и скорбело нелицемерно,
глядя на дар роковой, беспримерный,
на зверство сетуя, сказал прозорливо:

«Ты, великий Помпей, в роковом падении
примером станешь человеческой славы,
напоминанием верным, как она быстrolётна.

Добродетель твоя для меня наставление,
победа дороже с твоей смертью неправой,
живого я тебя ненавидел и плачу над мёртвым».

*Ромреуо — Гней Помпей Великий, убит в сентябре 48

или 49 года до нашей эры у побережья Пелузия (Египет) после поражения в битве при Фарсале (Фессалия, Греция) между войсками Гая Юлия Цезаря и Гнея Помпея, боровшихся за единоличную власть над Римом.

A la mudanza de la Fortuna

Yo vi del rojo sol la luz serena
turbarse, y que en un punto desaparece
su alegre faz, y en torno se oscurece
el cielo, con tiniebla de horror llena.

El Austro proceloso airado suena,
crece su furia, y la tormenta crece,
y en los hombros de Atlante se estremece
el alto Olimpo, y con espanto truena;

mas luego vi romperse el negro velo
deshecho en agua, y a su luz primera
restituirse alegre el claro día,

y de nuevo esplendor ornado el cielo
miré, y dije: ¿Quién sabe si le espera
igual mudanza a la fortuna mía?

Об изменчивости Фортуны

Я видел как солнца луч безмятежный
внезапно тускнеет и умирает,
окрестность весёлую тень застилает,
а в небе сгущается мгла крошечная.

Неистовый Австер* с чужих побережий
гневится всё больше, гроза нарастает,
по склонам Атланта** она ударяет,
колебля высокий Олимп белоснежный.

Я видел, как мрачный покров убегает
с дождём проливным, и с первым светом,
все радости возвращая ясного дня.

И вновь великолепием небо сияет.
Сказал я, глядя на изменчивость эту:
«Кто знает, не ждёт ли такая же участь меня?»

*Austro — Аустро (или Австер), у древних римлян южный ветер, зимой приносящий туман и дождь, летом — сухой и вредный для здоровья

****Atlante** — Атлант (или Атлас), большая горная система, тянущаяся от атлантического побережья Марокко до берегов Туниса.

A Ulises*

El griego vencedor que tantos años
vio contra sí constante la fortuna;
el que pudo, sagaz, de la importuna
Circe vencer los mágicos engaños;

El que en nuevas regiones y en extraños
mares temer no supo vez alguna;
el que bajando a la infernal laguna
libre volvió de los eternos daños,

los ojos cubre y cierra los oídos
de las Sirenas a la vista y canto
y se manda ligar a un mástil duro.

Y negando al objeto los sentidos,
la engañosa belleza y fuerte encanto
huyendo vence, y corta el mar seguro.

*Ulises (Улисс) — римская версия имени гомеровского героя Одиссея, царя Итаки, живший в XIII—XII веках до нашей эры, и известный своим умом и хитростью.

К Улиссу

В скитаниях долгих грека-воителя,
судьбы одолев искушения,
найти он смог пути вызволения
из плена Кирки* обольстительной.

Кто в чужедалних краях был блюстителем
судьбы без страха и без сомнения,
спускался он в ад по её наставлению
и вернулся свободным от мук унижительных.

С платком на глазах, закрыв свои уши,
не видя сирен** и не слыша их пения,
себя приказал привязать он к мачте,

плывя мимо них, он равнодушен
к обманчивой красоте и чар применению,
и плыл кораблик, волною подхвачен.

*Кирка (иначе Цирцея, латинизированная форма) — мифическая полуженщина, полуптица

**Сирена — в греческой мифологии морское существо

в образе птицы с женской головой, пением привлекающих моряков в гибельные места.

Esteban Manuel de Villegas
Эстебан Мануэль де Вильегас
(1589—1669)

Гуманист, выдающийся
поэт и писатель
«Золотого века» Испании

####

####

A una Fuente

Tú por arenas de oro
corres con pies de plata,
¡oh dulce fuente fría!
Yo con mi triste lloro
a tu corriente ingrata
aumento cada día.
Pero tú la porfía
de darle al Ebro* parias,
en mi daño contrarias,
animas por matarme;
yo por darte y cansarme,
aunque no saco fruto,
malogrado tribute,
lloro nuevos engaños.
Tú me llevas los años
al paso de tu curso;
yo renuevo el discurso;
de mis presents daños.
Casi somos iguales
¡oh dulce y clara fuente!
yo en continuar mis males
y tú aquesta corriente.
Si dices que me excedes,
yo digo que te excedo;

porque tú parar puedes
y yo cesar no puedo.

К источнику

Ты бежишь на серебряных ножках
по песчаным златым дорожкам,
о, милый прохладный родник!
Я твой безутешный двойник.

Твои своенравные струи
текут всё быстрее и полней,
а я умоляю всеу:
напрасно воду в Эбро* не лей.

Но ты к моему огорчению
на ложе радостно скачешь,
разве ты за моё служение
примирением мне не заплатишь?

Подношения тебе злополучны,
ты обманешь, я плакать стану,
уплыли, увы, годы лучшие,
с потоком твоим неустанным.

К потерям давно я привык,
продолжаются они и донине,
о, милый прохладный родник!
С тобой мы как братья родные.

Моих бед череда день ото дня
как будто течение твоё по камням,
ты говоришь, что превосходишь меня,
но первенства тебе не отдам я.

Ведь ты однажды перестанешь струиться,
а я не могу остановиться.

*Эбро — река на северо-востоке Пиренейского полуострова, самая полноводная река Испании

Félix Lope de Vega Carpio
Феликс Лопе де Вега Карпио
(1562—1635)

*Драматург, поэт,
прозаик, переводчик,
выдающийся представитель
«Золотого века» Испании*

#####

Canción

Si consiste en el vivir
mi triste y confusa suerte,
lo que se alarga la muerte,
eso se tarda al morir...
No hay vida como la muerte
para el que vive muriendo.

Песня

Я бремя жизни несу тяжело,
тоска и печаль неутешны,
но время медлит, а смерть неспешна.
Но вот и она! Избавленье пришло.
В иную жизнь ухожу я, грешный,
уже не живу, умирая как прежде.

Una vi de gracias llena...

¿Quién es la que en un balcón
yo con atención miré
y la gorra le quité
con alguna suspensión?

Quién es la que rayos son
sus dos ojos fulminantes,
en abrasar semejantes
a los de Júpiter fuerte,
que están dándome la muerte,
de su rigor ignorantes?

Una que, de negro, hacía
fuerte competencia al Sol,
y al horizonte español
entre ébano amanecía.

Una noche, horror del día,
pues, de negro, luz le daba,
y él eclipsado quedaba;
un borrón de la luz pura
del Sol, pues con su hermosura
sus puras líneas borraba.

Я видел совершенную благодать

Прикован мой взгляд к даме,
стоявшей на балконе ночью,
сняв шляпу, сосредоточен,
волнение умиряя, я замер.
Кто та, кому сила подарена
своим взором пронзать мое тело?
Так в ярости мог умело
метать молнии Юпитер могучий:
сражают молнии жгучие
с жестокостью бесподобной,
та, что в черном, способна
соперничать силою с солнцем.
Пробьётся на горизонте испанском
меж чёрных стволов сполох света,
и ночь, пугая утро запретом,
мрачит робкие блики восхода.
Кусочек небесного свода
сияет лучами рассветными,
и солнце сияньем приветным
стирает тени с новым приходом.

Mayo

*El las mañanicas
del mes de Mayo
cantan los ruiseñores,
retumba el campo.*

En las mañanicas,
como son frescas,
cubren ruiseñores
las alamedas.
Ríense las fuentes,
tirando perlas
a las florecillas
que están más cerca.
Vístense las plantas
de varias sedas,
que sacar colores
poco les cuesta.
Los campos alegran
tapetes varios,
cantan los ruiseñores,
retumba el campo.
Sale el mayo hermoso
con los frescos vientos

que le ha dado marzo
de céfiros bellos.
Las lluvias de abril
flores le trajeron;
púsose guirnaldas
en rojos cabellos.
Los que eran amantes
amaron de nuevo,
y los que no amaban
a buscarlo fueron.
Y luego que vieron
mañanas de mayo,
cantan los ruiseñores,
retumba el campo.

Май

*В мае раздаётся
соловьиный гомон,
а в полях за домом
перекаты грома.*

Ранним утром в мае
с радостью внимаем
песням соловьиным
в кронах тополиных.
Жемчуга раскинул
ручеек весёлый
в заросли люпины
щедрым произволом.
Украшает склоны
россыпь анемона,
как в шелках одетый
ворох первоцвета.
Поле разукрашено
пёстрыми коврами,
соловьиный гомон,
гром над головами.
С бодрыми ветрами
май пришёл прекрасный,

март отдал их маю,
скрывшись безучастно.
Дождик лил в апреле,
расцвели гирлянды,
ветки амаранта
и кусты лаванды.
Тех, кого любили,
будут любимы вновь,
а те, кого не любили,
встретят свою любовь.
Потому что слушали
ранним майским днём
песни соловьиные
и небесный гром.

«Ir y quedarse, y con quedar partirse...»

Ir y quedarse, y con quedar partirse,
partir sin alma, y ir con alma ajena,
oír la dulce voz de una sirena
y no poder del árbol desasirse;

arder como la vela y consumirse,
haciendo torres sobre tierna arena;
caer de un cielo, y ser demonio en pena,
y de serlo jamás arrepentirse;

hablar entre las mudas soledades,
pedir prestada sobre fe paciencia,
y lo que es temporal llamar eterno;

creer sospechas y negar verdades,
es lo que llaman en el mundo ausencia,
fuego en el alma, y en la vida infierno.

«Уходить и остаться, и отвергнутым оказаться...»

Уходить и остаться, и отвергнутым оказаться,
уйти бездушным, с чужой душой на замену,
слушать сладкий голос сирены,*
не в силах от него оторваться;

гореть, как свеча, и уничтожаться,
построить дом на песке с толстыми стенами;
упасть с небес, демоном став презренным,
и в этом не желая признаться;

говорить в немом уединении,
просить заранее обещанье терпения,
и то, что временно, называть вечным;

отвергнуть правду и доверять подозрениям,
то, что в мире называют исчезновением,
в душе огонь, а в жизни адские печи.

*Сирены — см. примечание на стр. 67

Francisco de Quevedo y Villegas
Франсиско де Кеведо и Вильегас
(1580—1645)

*Выдающийся поэт и
прозаик «Золотого века»*

#####

Две эпитафии

I

A un avariento

En aqueste enterramiento
humilde, pobre y mezquino,
yace envuelto en oro fino
un hombre rico avariento.

Murió con cien mil dolores
sin poderlo remediar,
tan sólo por no gastar
ni aun gasta malos humores.

I

Одному скопидому

Лежит здесь, в землю зарытый,
несчастный жалкий скупой,
закутанный в саван златой,
алчный богач, всеми забытый.

Он умер от многих недугов,
не в силах от них избавиться,
поскольку мошной, набитой туго,
не желал на лечение потратиться.

II

A un médico

Yacen de un home en esta piedra dura
el cuerpo yermo y las cenizas frías:
médico fue, cuchillo de natura,
causa de todas las riquezas mías.

Y ahora cierro en honda sepultura
los miembros que rigió por largos días;
y aun con ser Muerte yo, no se la diera,
si dél para matarle no aprendiera.

II

К медику

Лежит на сей плите могильной
засохшее тело и пепел холодный;
причина моих доходов обильных,
он медиком был, ножом природным.

И я опускаю теперь в могилу
эти члены, когда-то имевшие силу;
будь даже я Смертью, она б испугалась,
ведь у врача убивать обучалась.

Definición del amor

Es hielo abrasador, es fuego helado,
es herida que duele y no se siente,
es un soñado bien, un mal presente,
es un breve descanso muy cansado.

Es un descuido que nos da cuidado,
un cobarde con nombre de valiente,
un andar solitario entre la gente,
un amar solamente ser amado.

Es una libertad encarcelada,
que dura hasta el postrero paroxismo;
enfermedad que crece si es curada.

Éste es el niño Amor, éste es su abismo.
¿Mirad cuál amistad tendrá con nada
el que en todo es contrario de sí mismo!

Определение любви

Она обжигающий лёд, огонь ледяной,
эта рана болезненная или немая,
это грёза благая, но день бедой угрожает,
это краткий, изнуряющий силы покой.

Тревог и забот беспечность виной,
и труса порой смельчаком называют,
одиноким часто в толпе пребывает,
любимый, не знает любви он иной.

Это чувство свободы за тюремной стеной
не уйдёт до последнего пароксизма,
от леченья только страдает больной.

Любовь — ребёнок, это целая бездна.
Смотрите, может ли тот дружить с пустотой,
кто спорит с самим собой бесполезно?

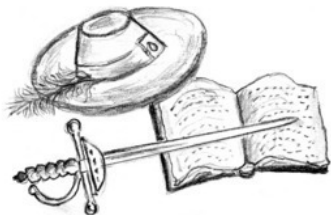
Enseña cómo todas las cosas avisan de la muerte

Miré los muros de la Patria mía,
si un tiempo fuertes, ya desmoronados,
de la carrera de la edad cansados,
por quien caduca ya su valentía.

Salíme al campo, vi que el sol bebía
los arroyos del hielo desatados,
y del monte quejosos los ganados,
que con sombras hurtó su luz al día.

Entré en mi casa; vi que, amancillada,
de anciana habitación era despojos;
mi báculo más corvo y menos fuerte.

Vencida de la edad sentí mi espada,
y no hallé cosa en que poner los ojos
que no fuese recuerdo de la muerte.

Учит, как все вещи предупреждают о смерти

Смотрел я на стены Отчизны моей,
когда-то прочные, теперь же развалины,
устав от старости, стоят опечаленные,
от бега времени не стали сильней.

Я видел как Солнце пило ручей,
бегущий из оледенелой проталины,
уходит скот с полей потравленных
на склоны тенистые, где травы сочной.

В свой дом вошёл я, в жилище оставленное,
в комнате свалены ненужные вещи,
мой посох нашёл я, кривой вроде жерди.

Со старым мечом в руке ослабленной,
не хотелось мне видеть то, что зловеще
вновь напоминало бы мне о смерти.

Baltasar Gracián

Балтасар Грасиан (1601—1658)

*Балтасар Грасиан — выдающийся
испанский писатель, философ-
моралист и теоретик литературы,
крупнейший представитель
«эпохи Барокко,
член Ордена иезуитов.*

#####

Triste no tener amigo

Triste cosa es no tener amigos,
pero más triste debe ser no tener enemigos,
porque quien enemigos no tenga,
señal de que no tiene:
ni talento que haga sombra,
ni carácter que apabulle
ni valor que le teman,
ni honra que le murmuren,
ni bienes que le codicien,
ni cosa buena que le envidien.

Грустно, когда нет друга

Печальное дело не иметь друзей,
когда нет врагов, ещё грустней,
ибо если кто-то врагов не имеет,
это признак того, что он не владеет:
ни талантом, которым всех затмевает,
ни нравом, которым он подавляет,
ни мужеством, которого люди боятся,
ни честью, чтоб в клевете упражняться,
ни имущества, которого жаждут,
ни добрых дел, о них с завистью скажут.

Juan de Iriarte
Хуан де Ириарте
(1702—1771)

*Филолог, автор латинских и
испанских эпиграмм, дядя Томáса
Ириарте, писателя и баснописца
(о нём см. ниже, стр. 126)*

#####

Epigramas

Epigrama 1

A una muchacha hermosa y boba

La beldad más superior
si de discreción carece,
¿no sabes lo que parece?
flor vistosa sin dolor.

Epigrama 2

Los malcasados

Cuando a alguno se pretende
casar contra su deseo,
el hacha apaga Himeneo,
y Tesífone la enciende.

Epigrama 3

Don Lindo

Quien se acicala y repule,
quien presume en el vestir,
o quiere que gusten de él,
o gusta mucho de sí.

Эпиграммы

Эпиграмма 1

На красивую и глупую девушку

Девушка, красивее нет её более,
если же у неё ума не хватает,
знаешь, кого напоминает?
Яркий цветок без чувства боли.

Эпиграмма 2

Неудачные браки

Когда кого-то против желания
надеть принуждают брачные узы,
Гименей* разрывает такие союзы,
а Тисифона** их возрождает.

Эпиграмма 3

Дон Обаятельный

Тот кто украшен и наряжается,
кто кичится своим облачением
или имеет, то что нравится,
или очень доволен собой в отражении.

*Гименей — в античной мифологии бог супружества.

**Тисифона — в древнегреческой мифологии одна из трёх фурий (сестра Алекты и Мегеры), карающая за убийства родственников.

Epigrama 4
El tiempo y el amor

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.